

The illustration depicts a man and a woman in a snowy, mountainous landscape. The man, in the background, has long dark hair and light blue eyes, wearing a dark hooded cloak with a fur collar. The woman, in the foreground, has long, wavy white hair and light blue eyes, wearing a dark tunic with a gold clasp and a grey cloak. She is wearing black gloves and a silver wristband. The background shows snow-covered trees and mountains under a cloudy sky.

Джейн Грей

Неприкаянная

18+

Джейн Грэй

Неприкаянная

«Автор»

2025

Грэй Д.

Неприкаянная / Д. Грэй — «Автор», 2025

Мир Сезоний живёт по железным законам четырёх каст. Родиться вне своего сезона — величайшее проклятие. Инэя — дитя таинственного тринадцатого месяца, рождённая в мгновение, когда время остановилось. Её клеймо — белые волосы и жизнь изгоя. Но её существование — лишь следствие древней трагедии. Ради её спасения Инай, тринадцатый месяц забытого времени, пожертвовал всем: своей силой, памятью и местом среди других месяцев. Он стёр себя из её жизни, чтобы подарить ей шанс на обычную судьбу. Теперь судьба свела их снова. Пленница в ледяном дворце богини смерти Мораны, Инэя должна сделать выбор: стать орудием тьмы или найти в себе силу, чтобы нести свет даже в самое сердце вечного холода. Её решение навсегда изменит не только её жизнь, но и весь ход времени.

© Грэй Д., 2025

© Автор, 2025

Джейн Грэй Неприкаянная

Пролог
Дочь Безвременья
17 лет назад

Великий город—Сезоний затаил дыхание. Вся его многослойная, разноцветная жизнь сжалась в единую точку – секунду до Нового года. На главной площади, рядом со дворцом Хиемалий у Ледяных Часов, замерли, запрокинув головы, представители всех четырёх каст. Алые плащи Летних, золотые узоры Осенних, изумрудные накидки Весенних и строгие синие мундиры Зимних – всё смешалось в едином ожидании.

На высоком помосте, у самых часов, стоял Властимир , Владыка Зимы, Хиемал высшего ранга. Его лицо, испещрённое морщинами-морозными узорами, было непроницаемо. В руке он сжимал ледяной посох – символ своей власти. Его долг в эту ночь был величайшей честью и тяжелейшим бременем: возглавить отсчёт и дать начало новому циклу.

Он был воплощением своего сезона: суровый, непоколебимый, высеченный из векового льда. Его любили за справедливость и боялись за бескомпромиссность. Он был столпом системы, её надёжной, холодной опорой.

– Готовься, Властимир, – прошептал ему на ухо Жареяр , Владыка Лета, сияющий в золоте и багрянце.

Властимир лишь кивнул, не отрывая взгляда от небесной сферы на циферблате.

И вот он начался. Глухой, рокошующий удар колокола, от которого задрожала земля.

Один...

Лица людей озарились надеждой.

Два...

Три...

Во дворце, у самого подножия часов, в покоях, отведённых для семьи Владыки, его супруга Лада вскрикнула от боли. Роды начались стремительно и неожиданно, точно выюга на равнине. Повитухи в синих одеждах Зимней касты засуетились, их лица были бледны от страха. Родить в ночь Перехода – дурная примета. А родить в сам миг его пика...

...Десять...

Властимир услышал отдалённый крик из покоев. Его железная воля дрогнула. Ладонька...

...Одиннадцать...

Он мысленно молился всем духам предков, чтобы они уберегли её.

... Двенадцать...

На площади взметнулся ликующий рёв. Фейерверки готовы были рвануть в небо, люди – обняться и закричать поздравления.

Но перехода не последовало.

Стража на постах замерла с поднятыми рогами, из которых так и не хлынул ликующий напев. Язык колокола остановился, не долетев до края. Пламя в факелах и светильниках застыло, не колыхаясь. Снежинки повисли в воздухе, словно бриллиантовая пыль. Всё погрузилось в абсолютную, оглушительную тишину. Время остановилось.

И в этой звенящей, неземной тишине, разорвав её, прозвучал первый крик новорождённой.

... Тринадцать...

Секунда длилась вечность. И тут время с рокотом хлынуло вперёд, будто сорвавшаяся с цепи лавина. Рёв толпы, музыка, хлопки фейерверков – всё навалилось разом, оглушительное и невпопад.

Но ликования не было. Была паника. Люди тыкали пальцами в небо, на часы, с ужасом перешёптываясь: «Тринадцать ударов! Было тринадцать ударов!».

Властимир стоял, вцепившись в посох белыми от напряжения пальцами. Его ледяное спокойствие было разбито вдребезги. Он не слышал вопросов других Владык. Он слышал только эхо того детского крика, прозвучавшего в немыслимой тишине.

Он бросился во дворец

В покоях пахло травами и кровью. Лада, бледная, прижимала к груди завёрнутый в простой лён свёрток.

– Посмотри на неё, Властимир, – прошептала она. – На нашу дочь.

Он подошёл, и замер от ужаса. Девочка была бледна словно снег. Её волосы были белые лишь с отблеском инея ... а глаза серебристые как сталь

Дурное предчувствие повисло в воздухе

Он знал, все дети зимнего сезона Хиёмалий имели черно иссиние волосы и голубые, синие глаза. Никак иначе

Он протянул руку, чтобы прикоснуться к её щеке. В ту же секунду старшая повитуха, её лицо искажено ужасом, бросилась перед ним на колени.

– Владыка! Прости! Посмотрите на метку!

Она дрожащей рукой развернула пелёнку. На нежной детской коже, прямо на запястье, виднелось идеальное, будто нарисованное, пятнышко. Оно не было похоже на метки сезонов – ни на цветок Весны, ни на солнце Лета, ни на лист Осени, ни на снежинку Зимы.

Это была сложная, геометрическая фигура. Напоминающая рассекающее пространство времени молнии.

– Это... это не сезонная метка, – прошептала повитуха. – Она родилась в безвременье. Она... неприкаянная.

Слово повисло в воздухе, ядовитое и тяжелое. «Неприкаянная». Та, что не принадлежит ни к одному сезону. Та, у которой нет места, нет судьбы, нет касты. Изгой с самого первого вздоха.

Властимир отшатнулся, будто от пламени. Его мир, выстроенный на незыблемых законах сезонов, дал трещину. Его дочь. Его кровь. Живое воплощение хаоса. Она должна была родиться Хиёмалией. А она Вечный позор его имени. Она не принадлежит ни к одной касте, а значит, у неё нет прав, предопределённой судьбы и места в обществе.

Лада прижала ребёнка к груди ещё крепче, и в её глазах вспыхнул не материнский, а звериный огонь защиты.

– Я не отдам её, – сказала она тихо, но так, что дрогнули даже суровые стражи у входа. – Это наша дочь. Инэя.

Властимир посмотрел на жену, на ребёнка, а затем на смятение за окном. Весь город гудел, как встревоженный улей. Была паника, слышались крики народа

–у жены владыки родился ребенок в безвременье

–что теперь будет

Кричали другие.

Властимир нахмурился, его первейший долг – избавить Долину от этой аномалии. От этого ребёнка-ошибки.

Но он был не только правителем, он также стал отцом.

Впервые за всю свою жизнь Властимир, Владыка зимнего сезона, не знал, что делать. А тихий, чуть слышный звук заставил его обернуться. На столе тикали его личные часы.

– у меня нет выбора, нам придется избавиться от неё. Народ не примет этого ребенка. Если начнутся беды, её обвинят во всем и принесут в жертву.

Брови Властимира тяжело нахмурились слово ему было больно лишь мыслить. И он, протянул руки к ребенку.

Тиканье часов прозвучало в звенящей тишине комнаты, как приговор. Властимир посмотрел на жену, на её ослабевшие руки, с такой нежностью обнимающие ребёнка, и видел, как жизнь медленно покидает её. Её глаза, ещё секунду назад полные огня и решимости, теперь тускнели, наполняясь свинцовой тяжестью.

– Ладомара... – его голос, обычно твёрдый и властный, сорвался на шёпот. Он рухнул на колени у ложа.

– пожалуйста ... – выдохнула она, едва слышно. – Пусть... живет... наша... Инее...

Её взгляд упал на ребёнка и на губах застыла последняя, едва намеченная улыбка. Рука разжалась. Тишина, что воцарилась в комнате, была страшнее той, что принесла тринадцатый удар.

Властимир застыл, не в силах пошевелиться. Мир, такой прочный и предсказуемый ещё минуту назад, рухнул. Он потерял всё. Любовь всей своей жизни. И приобрёл... что? Дочь-проклятие. Живое напоминание о сломанном времени и своём сломанном счастье.

Горе, острое и леденящее, сменилось волной животного страха. Не за себя. За девочку. Сотни глаз уже смотрят на этот дом. Сотни уст уже шепчутся о «неприкаянной». Если её существование подтвердится, её ждёт участь хуже смерти: изгнание, презрение, возможно, даже ритуальное уничтожение как «ошибки времени» ревнителями закона из касты Осенних. Он, Владыка, не сможет ей помочь. Закон выше его.

Его взгляд упал на старшую повитуху, Аглаю. Седая, с лицом, испещрённым морщинами, как картой прожитых лет, она смотрела на него не с ужасом, а с бесконечной, всепонимающей жалостью. Она приняла сотни зимних детей, она видела всё.

– Аглая, – его голос был чужим, лишённым всяких эмоций. – Ты всё видела. Жена моя... и дитя... не вынесли родов.

Повитуха молча кивнула, понимая каждый его произнесённый слог. Это был не приказ. Это была мольба.

– Никто не должен знать. Никто, – прошептал он, сжимая руку бездыханной Ладомары. Его плечи содрогнулись от беззвучного рыдания, которое он подавил в себе силой воли.

Он сделал самый страшный выбор в своей жизни. Чтобы спасти дочь, он должен был её отослать. Скрыть, спрятать.

Осторожно, с нежностью, которой в нём никто не мог бы заподозрить, он взял на руки свёрток. Девочка, Инея, крепко спала, не зная, что мир уже отрёкся от неё. Он прижал её к своей холодной кольчуге на мгновение – прощаясь, благословляя, проклиная судьбу.

– Увези её. В глушь, в лесную сторожку. Расти своей. И пусть она никогда не узнает, чья кровь течёт в её жилах. Её отец мёртв для неё. Как и она для него. Если кто спросит, говори мать её скончалась ты её дальняя родственница . Береги её

Аглая, не проронив ни слова, взяла ребёнка, закутав его в простой, грубый платок, спрятав метку-предзнаменование от чужих глаз. Её старые глаза сказали ему то, что не смели произнести уста: «Я сберегу её, мой владыка. И твой секрет умрёт со мной».

Через час Властимир вышел к собравшимся у его порога старейшинам. Лицо его было более свежее выпавшего снега, но высечено из того же льда, что и его сердце теперь.

– Жена моя, Ладомара, отошла к вечным снегам—прогремел его голос, не допуская возражений. – Дитя не выжило. Их души унесла выюга Перехода. Скорбите молча. И не тревожьте покой мой больше этим вопросом.

Владыки трех остальных сезонов сняли короны в знак скорби Властимиру .

Потерять жену или наследника , невероятный удар по правителю, каким бы сильным владыка бы не был.

Он повернулся и ушёл, оставив за спиной гробовое молчание. В официальных хрониках появилась запись: «В ночь Великого Перехода скончалась супруга Владыки Властимира при неудачных родах. Младенец не выжил». Но по землям также разлетелся слух что в эту роковую ночь, время замерло и на 13 секунде закричал родившийся младенец .

(17 лет спустя)

Глава 1. Неприкаянная

Семнадцать зим сменили друг друга. История о трагической смерти жены Владыки Властимира и его неродившегося ребёнка стала печальной легендой, которую пересказывали у каминов в долгие вечера. Сам Владыка стал ещё суровее и замкнутее, словно сердце его навеки сковало льдом то горе.

А в глубине леса, в старой избушке, пахнувшей дымом и сушёными травами, росла Инея. Аглая, которую она звала бабкой, научила её всему: собирать корни и целебные травы, читать следы на снегу, слушать язык ветра и знать, когда ждать метель. Она выросла дичком, тихой и наблюдательной, с глазами цвета серебра и волосами – белыми как снег.

Аглая, помня свой обет, скрывала тайну её происхождения. Для всех они были просто странной старухой-травницей и её не менее странной внучкой-прокаженной, на которую косо смотрели даже в самой бедной деревушке Зимней касты.

Раз в месяц, Инэя отправлялась на рынок в присезонное местечко на окраине владений Зимних. Это был день унижений, который она ненавидела всей душой, но другого способа продать собранные травы и купить самое необходимое – соль, грубую ткань, иногда книги, которые ей тайком приносил старый слепой летописец в обмен на целебные настои, – не было.

Её появление на рыночной площади всегда вызывало волну паники. Люди расступались, будто от прокажённой.

– Смотри, Неприкаянная идёт – шипели женщины из Зимних, закутываясь покрепче в свои синие накидки

– Опять эта Внесезонная. Чтоб она не сглазила товар, – крестились торговцы-Весенние, отворачиваясь от её лотка.

– Эй, Снежная Ведьма! Где твой метлов? – дразнили подростки из Летних, швыряя в неё комьями слежавшегося снега.

Её не трогали физически – побаивались Аглаи и её знаний о ядах и снадобьях. Но слова ранили больше камней. На неё смотрели с отвращением, страхом и брезгливым любопытством.

Она молча терпела. Прижимала к груди котомку с травами, опускала голову и старалась быть невидимой. Но стать невидимой было невозможно. Её волосы и странная, неземная красота были маяком, привлекающим ненависть. Молочная кожа была нежна как бархат .

А волосы завивались в легкие волны, отливая утренним снегом .

Инея знала что не принадлежит ни к зимней касте Хиembaliем, ни к Весенним Верналиям, ни к летним Эстелиям, ни к осенним Автумниям .

Всякий раз, спрашивая у бабки Аглаи о своем происхождении , та начинала нервничать и что-то лепетала о болезни в детстве . – Еле достали тебя с того света, от того и бледная как моль .

Я лишь вздыхала и отставала со своими вопросами .

Разложив все товары на прилавок, я укуталась потеплее, хоть я и не имела права носить одежду Хиembaliий, Аглая сшила мне серую накидку дабы не привлекать внимание , но это только усугубило мое положение. Недалеко от меня стояли женщины и что-то яро обсуждали между собой . Одна из них была из Хиembaliий, а три других явно из Эстелий- летних каст . Их выдали ярко красные накидки и волосы цвета пшеницы. Я постаралась прислушаться

–кабы в этом году беды не было

Причитала женщина из Эстелий

–вот 17 лет назад говорят у владыки все таки родилась дочь , когда часы замерли на площади , она родилась в безвременье....

–да умерла она, сказал владыка же

–ничего не умерла , вон прокаженная девка наша может и есть его дочь . А коли нет то, и года сходятся и странная она . Метку то ее не проверяли и к касте ни к одной не принадлежит . Все ходит неприкаянная.

– и правда может эта девка

Гул обсуждений стал все громче, а народу собираться все больше .

Натянув капюшон плотнее, я собралась уходить.

Но кто-то окликнул меня

–Эй Инэя, постой

Это был мой друг Яромир из касты Автумний- осенних. Он не из знати, а из семьи скромных учёных-картографов. Его семья ценит знания выше богатства. Он был старше меня на один год и в этом месяце ему должно было исполниться 18 .

– ты пойдешь со мной сегодня на отбор месяцами ?

Спросил Яромир, смахивая со лба упавшую прядь волос и поправляя растрепанную шевелюру цвета темного меда.

Я невольно улыбнулась, увидев друга

–но ведь сегодня отбор из касты осенних, это твой месяц, мне необязательно там быть

Каждый месяц в свой черёд избирал одного человека – того, чья душа наиболее резонировала с его энергией. Этот избранный подносил свою силу Древу, подпитывая его, чтобы магия времени не иссякала и сезоны сменяли друг друга исправно.

Я опустила глаза стараясь скрыть свое желание пойти. Но от Яромира не ускользнуло ничего

– эй Инэя, если ты переживаешь из-за того что все снова будут шараться от тебя, то это даже к лучшему, освободишь место нам в первом ряду

Хихикнул Яромир и я легонько шлепнула его по плечу

Наглая, но такая родная улыбка появилась на его лице

– давай же пойдем – Он умоляюще посмотрел на меня и я взглянув в его карие с золотистыми искорками глаза, не смогла противиться .

Яромир обрадовавшись, взял меня за руку и потянул ко дворцу Автумний

Дорога была не долгой, но я удивилась как он не замерз в своем легком кафтане .

Я сразу узнала владение автумниев как мы только вошли в город. Привычные краски зимних, сменились на багряные, коричневые и темно золотые. Жители здесь не так строги и сдержаны как Хиемалии—зимний народ . Они чаще улыбаются и город наполнен радостной краской что так не хватало мне у нас. На рынке можно было встретить картографов, часовщиков и алхимиков. Я вдохнула носом улавливая сразу множество ароматов, выпечки, деревянной стружки, старой бумаги и сушеных трав. Автумнии прославлены своим ремеслом, здесь были самые лучшие мастерские из всех сезонов в городе. Вот уже много лет наши сезоны дружат и поддерживают круговорот года своим союзничеством .

Наконец, перед нами раскинулся Дворец. Хотя я и видела его уже много раз, непроизвольно ахнула . Он не стремился ввысь, подобно неприступным скалам Зимних или ажурным башням Весенних. Дворец состоял из нескольких массивных башен-ротонд разной высоты, соединённых крытыми арочными галереями. Башни увенчаны не острыми шпилями, а полугими куполами, под которыми расположены знаменитые библиотечные залы. За века, купола окислились и покрылись благородной патиной всех оттенков бирюзы и малахита. Высокие, стрельчатые окна с ажурными каменными переплётками, напоминающими заиндевелившие ветви. В них вставлены витражи не ярких цветов, а в сдержанной осенней палитре: багряные, золотые, тёмно-зелёные.

Дворец окружён Садам Размышлений. Это не пёстрые клумбы Весенних, а идеально геометричный лабиринт из стриженных тисовых изгородей, где можно уединиться для раздумий. Повсюду стоят каменные скамьи, постаменты с астрономическими приборами (солнечные и лунные часы, армиллярные сферы) и неподвижные пруды, в которых, как в зеркале, отражается величественное здание.

Перед входом стояла стража , в день выбора месяцами были обязаны законом быть те, кто родился в правящий месяц. Но также и могли прийти все желающие поглядеть и отпраздновать. Поэтому прошли мы беспрепятственно.

Переступив порог, нашему взору открылся огромный зал, где вместо привычных балок сводчатый потолок поддерживают резные колонны в виде гигантских древесных стволов, чьи ветви расходятся по потолку, образуя сложный нервюрный узор.

Стены были не видны. От пола до самого купола их закрывали грандиозные дубовые книжные шкафы с резными фасадами, уходящие ввысь на десятки метров. Чтобы добраться до верхних ярусов, нужны винтовые лестницы и ажурные арочные мостики. Здесь было довольно тепло, древо жизни стоявшее в самом центре зала, питало магией которая обогревала дворец и давало всему жизнь . Ветви дерева были настолько массивны что я не видела его конца, оно переплеталось и уходило ввысь, пробивая главный купол. Яромир снял свой кафтан оставаясь в одной рубашке. Я же не решалась откинуть капюшон опасаясь криков и шума.

Народу было довольно много , кто-то пришел отпраздновать и почтить месяц , основная часть людей были теми из кого должен выбрать избранного нынешний месяц . Но также были и воздыхающие девицы пришедшие полюбоваться красавцем Месяцем и его братьями . Я видела их несколько раз, избегая обычно празднеств . Но запомнила на всю жизнь. Их красота и в

правду не сравнима ни с одним юношей ни с одного сезона. Но они никогда не посмотрели бы на простых смертных в качестве спутника жизни. Хоть девушки и продолжали надеяться даже на секунду внимания одного из них.

Вдруг гул голосов начал затихать и на резной балкон, выходящий во внутренний двор дворца, вышел владыка Автумний Листобор. Где собралась осенняя знать, учёные и старейшины. Его появление встречается не криками, а глубоким, почтительным молчанием. Он вышагает руку, и последний шёпот затихает.

Он был в возрасте, но годы не состарили его, а наполнили величием, как вековой дуб. Его осанка безупречно пряма, а движения – медлительны, точны и полны неоспоримого достоинства. На нём не корона, а венец из сплетённых дубовых ветвей и позолоченных желудей. Одет он в длинный камзол из тёмно-бордового бархата, расшитый сложным золотым шитьём в виде геометрических орнаментов и стилизованных виноградных лоз. В руке он держит посох из тёмного дерева, увенчанный крупным прозрачным камнем вроде горного хрусталя, внутри которого словно плавают золотистые искры – концентрат магии знаний. Рядом с ним стоят правители остальных трех сезонов. Владыка летних Жарейр это был зрелый мужчина лет 45 с телосложением война. Его волосы непослушные, цвета зрелой пшеницы с рыжими и медными прядями. Они всегда выглядят так, будто он только что вышел из под ветра или из жаркой схватки. На нём золотой венец в виде солнечных лучей. Одет в короткий пурпурный камзол из дорогого шелка, расшитый золотыми нитями с узором языков пламени.

Рядом, Цветан— владыка весенних Верналий, самый молодой из всех сезонов. Стройный и всегда с легкой улыбкой. Его волосы Светло-русые, выющиеся и пушистые, как одуванчик. В них всегда, словно само собой, вплетены живые цветы или травинки. Его взгляд постоянно блуждает. В нём светится любопытство, доброта и лёгкая ветреность. У него открытая, лёгкая улыбка, которая появляется часто и искренне.

А сбоку от него стоит Властимир— воплощение неумолимой мощи, суровости и ледяного спокойствия зимы. Мужчина лет 50, с лицом, высеченным из льда, и осанкой, не гнущейся под тяжестью лет и ответственности. Его черты лица резкие и осунувшиеся.

Засмотревшись на него, я не заметила как он сам разглядывал меня и наши взгляды встретились, на долю секунды мне показалось в его взгляде проскользнуло удивление и что-то теплое. Но не успев опомниться, он тут же принял суровый вид и перевел взгляд осматривая присутствующих, словно меня не существовало.

Листобор

– Мудрые Автумнии! Хранители зрелой мысли и стражи увядающей красоты! А также жители остальных сезонов. К нам вновь пришёл час подведения итогов. Воздух стал звенеть от предчувствия, и тени легли под иным углом.

Он делает паузу, его янтарный взгляд медленно обводит собравшихся, встречаясь с глазами каждого

–Мы, осенние, знаем цену циклу. Мы не боимся увядания, ибо именно в нём – семя грядущего возрождения. Мы собираем урожай, мы суммируем знания, мы взвешиваем на весах правосудия всё содеянное. Но ещё одна задача лежит на нас – подготовить мир ко сну. Укрепить его, чтобы пробуждение было неизбежным.

Он стучит посохом о каменный пол балкона. Звук отзывается эхом под сводами.

– Сила Древа Года, что питает мироздание, требует подношения. И сейчас наступает черёд той силы, что сметает всё лишнее, обнажая суть. Черёд строгости, анализа и последней черты. Черёд Ноября

В толпе проносится сдержанный, одобрительный гул. Имя Месяца произнесено с должным почтением

–Позвольте же мне, как вашему хранителю и гласу сезона, совершить древний обряд! Позвольте призвать дух последнего осеннего месяца, дабы он явил нам того, чья душа резонирует с его безжалостной и чистой правдой! Дабы он избрал достойного, кто поднесёт свою стойкость Древу и укрепит границы нашего мира перед лицом грядущей зимы!»

Листобор воздевает свой посох высоко над головой. Хрустальный кончик начинает мерцать тусклым золотым светом, и от него расходятся круги по воздуху, словно от камня, брошенного в воду.

–Пусть вихрь опавших листьев укажет путь! Пусть хрустальный иней грядущих морозов осенит чело избранника! Ноябрь! Внемли зову сезона! Явись и сверши свой суд!

Его голос, обычно ровный и спокойный, на последних словах набирает силу и гул, подобный надвигающейся грозе. Он не просит – он утверждает. Он заклинает. И в воздухе дворца тут же чувствуется резкая перемена: становится холоднее, а откуда-то из-за колонн налетает вихрь из сухих, шуршащих листьев. Ритуал начался.

В самом центре на возвышении в вихре листьев появляется Ноябрь в облике юноши лет двадцати, чья красота несёт в себе меланхоличное очарование. Это не солнечная яркость Лета, а томная, глубокая и тревожная красота угасающего пламени, тронутого инеем.

Волосы его главная отличительная черта – густая, струящаяся шевелюра насыщенного медного оттенка. Это не яркая медь Июля, а глубокая, приглушённая медь с рыжими и шоколадными прядями, словно листва, которая вот-вот побуреет и опадет. В его волосах будто застыл последний отсвет осеннего заката. Они слегка выючимися, ниспадают на лоб и воротник беспорядочными, но прекрасными прядями.

Бледная кожа оттеняла глубокие, пронзительные глаза стального цвета – в них не было ни тепла Октября, ни ярости будущей зимы, лишь спокойная, бездонная глубина ноябрьской ночи.

Черты лица утончённые, аристократичные, высокие скулы, прямой нос, изящный подбородок.

Он Стройный, гибкий и жилистый, без массивной мускулатуры Летних. Он движется с молчаливой, почти звериной грацией кошки. Его осанка идеально прямая, что выдаёт его врождённое достоинство.

Одет он в длинное пальто из тонкого серого сукна, под которым проглядывался строгий тёмный кафтан. В его облике не было и намёка на роскошь или яркость – лишь утончённая, аскетичная элегантность и холодная уверенность. А руки скрыты в перчатках.

Вздохи и вскрики девушек тут же послышались по всему залу. Его красота была безупречна и каждая желала хотя бы взгляда кинутого на нее, но он не смотрел на толпу. Его стальной взгляд скользнул по ветвям Древа, будто сверяя некие внутренние расчёты. Затем он медленно поднял руку в серой перчатке. На его ладони не вспыхнуло яркого света, как у других месяцев. Вместо этого от его пальцев потянулись тонкие, едва видимые серые нити, похожие на паутину, оплетающую лужи после первого заморозка.

Эти нити поплыли над замершей толпой. Они не метались, не искали хаотично. Их движение было целеустремлённым, методичным, как работа учёного, отсекающего всё лишнее. Они скользнули мимо яркого, но пустого взора знатного Осеннего оратора, проигнорировали надменную осанку богатого торговца, не остановились на красивом лице художника, разрисовывавшего себя охрой.

Нить Ноября искала не талант и не красоту. Она искала суть. Тихую, упорную, неяркую силу.

И она нашла её.

Серый луч замедлился, дрогнул и упёрся в грудь юноши, стоявшего почти на самом краю площади, в гуще учёных-Автумниев. Он был одет скромно, в плащ цвета пожухлой листвы, а в руках он зажал толстый фолиант в потёртом кожаном переплёте.

Это был Ханс, молодой архивариус из касты Осенних. Не самый знатный, не самый сильный маг. Его лицо, умное и сосредоточенное, обычно скрывалось за стопками книг в тишине библиотек. Он никогда не рвался вперёд, предпочитая наблюдать и анализировать.

Когда луч света упёрся в него, на его лице отразилось не столько ликование, сколько глубочайшее изумление. Он оторвал взгляд от книги и посмотрел на Ноября широко раскрытыми глазами, полными непонимания.

Ноябрь впервые за всё время изменился в лице. Лёгкая, почти невидимая тень уважения тронула уголки его строгих губ. Он кивнул, коротко и ясно.

– Выходи, – прозвучал его голос. Он был тихим, но на удивление ясным, без раскатистости других месяцев, словно шёпот сухих листьев под ногами.

Ханс, почти онемев от шока, сделал несколько неуверенных шагов вперёд. Толпа безмолвствовала. Никто не ожидал такого выбора. Это был не герой, не яркий лидер. Это был тихий труженик мысли. Некоторые были не довольны что выбрали такого неприметного паренька не из знатного рода. Но никто не смел ставить выбор месяца под сомнение. И люди натягивали улыбки, кто-то даже подбадривал Ханса.

– Осень не в буйстве красок, – продолжил Ноябрь, обращаясь уже ко всем, но глядя на избранника. – Она – в мудром смирении, в принятии неизбежного увядания. В способности сохранить самое ценное, спрятав его под слой строгой формы, чтобы дать прорасти новому. Ты не бьёшь в барабаны сбора урожая. Ты переплетаешь страницы, на которых он будет воспет. Твоя сила – в терпении и глубине. Именно это нужно Древу сейчас. Не шумной мощи, а тихой, непоколебимой стойкости мысли.

Ноябрь сделал легкий взмах рукой. Серый луч, соединявший его с Хансом, вспыхнул на мгновение холодным, серебристым светом и впился в грудь юноши. Тот вздрогнул, и на его скромном плаще проступил едва заметный узор – стилизованное изображение заиндевевшей ветви, знак избранничества Ноября.

Сейчас от юноши требовалось лишь несколько капель крови пролитых на древо жизни. Ноябрь молчаливо кивнул чтобы тот приступал к ритуалу.

Тотчас подбежал слуга из осенних и подал Хансу на подушечке серебряный кинжал.

Юноша без промедления сделал надрез на ладони и сжал руку в кулак давая каплям алой жидкости стечь и впитаться в землю у дерева.

Древо жизни тут же откликнулось на древнюю магию, начиная светиться ярче и вспыхнув окончательно, лучи света пронесли по всему залу питая энергиями город.

Ритуал был завершён. Ноябрь отступил на шаг назад, его фигура начала медленно растворяться в сумерках, как будто его и не было. Он даже не удостоил чести попрощаться, словно ему было в тягость даже прийти на ритуал. Закружившейся выхрь скрыл ноябрь и лишь пожелтевшие листья упали на мраморный пол. Вздохи влюбленных девушек снова понесли по всему залу. Кто-то пытался поднять листья оставшиеся от месяца, но они тут же превращались в пепел, словно напоминая что люди не равня им, напоминая их место.

Листобор удовлетворено поднял кубок с вином и продержал ликующие возгласы

—Древо жизни почтено. Ноябрь одобрил переход. Все, пейте и веселитесь, три дня и три ночи будет праздник

Ликующие возгласы тут же усилились

Турбины загудели и люди отправились в пляс.

Столы были завалены разными яствами. Медовыми каштанами, жареными цыплятами, различным вином и бог знает каких еще блюд.

—Инэя видишь, а ты боялась

Яромир держал меня за руку, уголки его губ выглядели нахальными как и всегда.

—Давай я принесу тебе чегонибудь выпить, повеселимся

Я даже не успев ничего ответить, как он тут же скрылся в толпе. Оставшись одна, я старалась пробраться за другом, но толпа давила меня, кто-то хватал меня за руку, кто-то пихнул в бок. Нужно скорее выбраться отсюда .

Пробираясь вперед, вдруг кто-то схватил мой капюшон потянув назад, чуть не потеряв равновесие я ухватила запереди меня двух мужчин кажись из осенних каст. И повалилась назад

—какого черта

Послышались недовольные возгласы мужчин

—Прошу прощения, извините

Оправдываясь перед ними, я зло обернулась назад, желая высказать свое недовольство тому кто это сделал

Но обернувшись, на меня смотрел незнакомец лет 20 с иссиня черными волосами, которые были слегка вьерошены и несколько прядей выбивались ниспадая на лоб. В его глазах цвета стали, читалась усмешка и удивление. Я не могла понять из какой он касты, цвет его волос подходил к зимней, но вот одежда никак не вписывалась в правила. Его черный камзол вышитый с золотыми нитями был совершенно не из касты Хиемалий.

— что же ты удержать равновесие не можешь на ровном месте ?

Подхватывая меня спросил этот незнакомец с нахальной саркастической усмешкой

Его голос был настолько глубок и бархатист что меня пробрала дрожь.

— вообще-то это вы потянули меня за капюшон. Возмущенно и со злостью выдохнула я

Мне приходилось задрать голову чтобы видеть его лицо так как он был достаточно высок

—Да? Может быть . Но что же вы на празднике да еще и в такой жаре ходите как шпионка ?

—Скажи из какой ты касты

Он оглядел мои волосы , взяв один локон и накрутил на палец. Крутя и детально разглядывая

—ты не подходишь ни к одному сезону , интересно. Очень интересно. Протянул он.

Я покраснела от возмущения хотела стукнуть его по рукам , но незнакомец словно уловил мои действия сам отпустил руку .

—это не ваше дело

Я отвернулась собираясь уйти , но он схватил меня за руку. Рукав поднялся и моя метка на запястье стала видна . В его глазах появился неподдельный интерес тут же сменившись еще большим удивлением . А меня начало раздражать то что он меня удерживает, еще никто так нагло не смел вести себя со мной. Но он отпустил рукав и посмотрев куда-то в толпу словно высматривая кого-то и поторопился прочь

Вот и славно додумала я. Не успев опомниться, меня окликнул Яромир и я выдохнула увидев друга

—ты куда подевалась ? Я тебя везде ищу

Взволнованно спросил он протягивая мне бокал с вином

Я обычно никогда не любила такие застолья. Но сейчас я захотела ощутить легкости и хоть немного повеселиться. Сделав несколько глотков, горячая жидкость потекла по моему

горлу отдавая приятным теплом в желудке. Тут же мне стало легче, хотелось смеяться и танцевать. Яромир потянул меня в пляс, но пары быстро менялись и я то и дело оказывалась в танце с кем-то из других каст. Слава богам всем было настолько весело, что если они и замечали что я иная, никто не подавал вида не хотя портить праздник. Через пару часов я начала чувствовать как мои ступни натерлись. Яромир увидев небольшое изменение на моем лице тут же предложил пройтись прогуляться. Я согласилась и мы вышли в тот самый знаменитый сад. Древо жизни и его напитало силой и теперь он выглядел еще краше. Лианы переплетались создавая лабиринт из зелени. А бутоны роз то и дело тянулись ввысь, лишь шипы все время цепляли мое платье. Сорвав одну розу, я покрутила ее в руках отчаянно пытаюсь что-то вспомнить. Наверное перепила, подумала я и выкинула её обратно в кусты.

– я тебя провожу

Яромир взял меня под руку выводя по дорожке к моему дому на окраине деревни. Прохладный воздух конца ноября то и дело напоминал о предстоящей зиме.

–ты сегодня другая

Еле слышно произнес друг

И в его карих глазах я заметила толику печальных искорок.

–какая ? Спросила я удивляясь резкой перемены настроения друга

–ты первый раз так веселилась

Яромир протянул руку убирая прядь выбившихся волос мне за ухо

Я покраснела. Хорошо что это можно было списать на холодный ноябрь.

–Инея, я надеюсь ты будешь всегда так счастлива как сегодня. Уже поздно, иди. Иначе Аглая опять с меня шкуру сдерет.

Хихикнул друг, закутывая мой плащ посильнее. Я кивнула одаривая его легкой улыбкой заходя в дом. Проследив как я зашла. Яромир направился к себе.

Наш дом был довольно скромн, но уютен. Аглая как всегда перебирала сушеные травы готовя их на продажу и вписывала в свою книгу те что предстоит собрать и пополнить. Увидев меня она привстала и подошла помогая снять плащ

–Инея ты где была так долго ?

Тетушка спрашивала не с упреком, а больше с беспокойством. Она никогда не ругала меня зная что мне итак тяжело дается нахождение в обществе

–ходила с Яромиром на обряд древа жизни. Объяснила я снимая сапоги

Аглая тихо кивнула не задавая вопросов, лишь налила мне травяной суп и начала готовить чай. На что я отказалась, сказав что поела ни пире и отправилась спать. Завтра рано вставать и идти в лес как всегда собирать травы. На зиму предстоит собрать побольше иначе мы так не протянем

Глава 2

Я шла по лесу, на улице уже выпал первый снег и теперь он хрустел под ногами

–проклятье, в этом году слишком рано. Я не успею собрать запасов на всю зиму. Придется перебиваться чем есть. Собирая полынь, и другие травы я заполнила целую корзинку. Пальцы рук покраснели и заledenели от ворошения снега. С момента сбора прошло уже 7 часов и уставшая и озябшая я поспешила домой. Отдавая Агнае свежесобранные травы и забрав уже засушенные, отправлялась на рынок продавать их. И так день за днем тянулись недели пока не наступила зима.

Взяв последние остатки трав и настоев я оделась теплее и пошла в этот раз в другую сторону. В лавку к старому слепому летописцу. Который изредка менялся со мной книгами на лекарства. Мне повезло что он был слепым, иначе шарахался бы как и другие горожане

До лавки было идти далеко и мои пальцы в сапогах успели окоченеть. Отряхнув снег, я не успела постучать, как раздался хриплый голос

—заходи, заходи

Я открыла старую скрипящую дверь, тут же почувствовав тепло от камина внутри

Старик сидел в кресле как и всегда, перебирая бумаги с книгами

—это ты, Инэя —Закашлялся летописец

—Да, как вы узнали меня ?

Старик хрипло засмеялся —я лишь слеп глазами

Не совсем поняв его ответ я подошла к столу разглядывая книги с бумагами

—что принесла сегодня?

Настойки как и всегда. Достав из корзинки три скляночки поставила из на стол. Летописец тут же их подхватил открыл и понюхал удовлетворительно кивнув . Сегодня я дам тебе книгу. Встав он отправился рыться в своих сундуках и вечно что-то бубнил под нос. Я осматривала его библиотеку и восхищалась. С детства я любила читать истории и узнавать новое, но вот денег не было на покупки книг. Поэтому сначала я перечитала все что было в скромном арсенале своей тетки, а потом брала на время книги у летописца

—нашел, прохрипел старик. В его руках я увидела книгу в старой кожаной обложке потрепанной временем

—Сказание о всех месяцах года и сезонах

Прочитала я вслух

—дедушка, а можно что-нибудь другое, это я читала уже десятки раз, мне кажется я наизусть смогу пересказать о каждом месяце

—нет, нет. Это другая книга. Здесь написано о давних временах правления, не нынешних.

Иди иди, пока я не передумал

Не сказав ни слова, я молча сложила книгу в корзину укрыв тканью от снега. Поблагодарила и поскорее удалилась опасаясь что летописец передумает и вот вот заберет книгу назад

Идя домой, я подумывала как бы спрятать её в плащ чтобы Агная не сердилась за то что применяла её на целых три снадобья

Но голос на помосте заставил остановиться

Посол из дворца Верналий (весенних) начал речь

—через три дня в день зимнего солнцесостояния, самого сильного дня этого месяца пройдёт ежемесячный отбор поддержания древа жизни, быть всем во дворце Хиемалий !!!

Выдохнув я пошла дальше, зная эту речь наизусть. Снова отбор. Но вот только в этот раз мне обязательно нужно быть. Агная говорит я родилась толи в декабре толи в январе . В ночь между ними. Поэтому неизвестно к какому месяцу я принадлежу. Но я знаю что ни к одному из них. Все 17 лет я присутствовала на отборах декабря и января и меня ни разу не выбрали

Глава 3

День Зимнего Солнцестояния был не просто праздником. Это был день великого Ритуала Подношения Древу Года. В центре площади, где обычно бился рыночный торг, возвышалось древнее, вечнозелёное дерево, похожее на исполинскую пихту, но его ветви были сплетены из света и инея, а вместо шишек на них мерцали сгустки чистой магии – плоды времени, возвращённые за год. Это было дерево Хиемалий

Сегодня был черёд Декабря. Месяца суровых морозов и тихой, созерцательной силы

На площади собрались все касты. На возвышении восседали не только Владыки Сезонов, но и Все Месяцы – двенадцать могущественных существ, чьи образы колебались между человеческим и стихийным: Декабрь в ледяных доспехах выглядел как мужчина лет 27 но дух его стар , Январь словно младший брат , Февраль с лицом, скрытым метельной пеленой, и другие.

Инея стояла на краю толпы, закутавшись в свой жалкий лоскутный плащ, стараясь быть невидимой. Её сердце бешено колотилось. Она чувствовала здесь себя ещё более чужой, чем обычно. Магия времени висела в воздухе густым мёдом.

Владыка Властимир поднял руку, и наступила тишина.

– Великий декабрь ! – провозгласил он. – Пришёл твой час! Яви нам того, кто удостоится чести поднести свою силу Древу и укрепить наш мир!

Декабрь, мужчина с глазами-синевы шагнул вперёд. Он поднял руки, и от его пальцев потянулись нити холодного сияния. Они поплыли над толпой, выискивая, сканируя души присутствующих, ища ту единственную, что идеально отзовётся на зов месяца стужи.

Нить света замедлилась над гордым сыном знатного Зимнего рода. Юноша выпрямился, готовясь принять честь. Но свет лишь коснулся его и отшатнулся, как от чего-то чужеродного

Затем лучи поползли к девушке-воительнице. Та замерла в боевой стойке, но свет и её обошел стороной.

Он скользил еще одним юношей родившимся в январскую Выюгу , девушку из зимней семьи, мужчину рабочего Хиемалий ... Никто не был достоин

Толпа заволновалась. Шёпот недоумения перерос в гул. Такого не было никогда. Январь всегда находил своего избранника

Лицо Декабря месяца исказилось от усилия и... растерянности. Его лучи метались по толпе, становясь всё беспомощнее. Магия ритуала, чёткая и отлаженная веками, давала сбой. Древо Года на мгновение померкло, и по площади пробежала ледяная дрожь – будто мир на секунду споткнулся

Владыки переглянулись. В их глазах читался ужас. Без подношения сила Древа будет слабеть. Сезоны могут смешаться, время – пойти кривь.

– В чём дело? – прошипел Владыка Лета, Жарейр. – Почему он не может найти его?

Владыка Осени, Листобор, смотрел на мятущиеся лучи с научным интересом, но и его бровь была поднята в недоумении.

Тут январь направил свой луч света и тот остановился над Инеей, немного помедлив, но он точно также отскочил как и от других . По толпе промчался шепот, волнующие возгласы и крики

–что будет если дерево падет ?

– такого еще никогда не было

Волновались люди

Тут Декабрь остановился, перестав искать избранника и сказал

–я не смогу выбрать его

Властимир уронил руки в испуге

–почему ? Что не так

Уже более сурово спросил он

–сейчас не мой месяц правления. Выдохнул Декабрь—дерево не откликается даже на мой зов

Декабрь подошел и демонстративно направил луч света из своего посоха, но дерево лишь покрылось инеем, не принимая дар

–но как это возможно —заволновались правители сезонов

–Произошел сбой, сейчас время правление другого месяца, того кого не было в календарях уже десятки лет. Тринадцатого месяца, нашего еще одного брата

–как это 13?

– Их что не 12 а 13?

–А помните ту ночь, когда ночь замерла и пробило 13 секунд ?—Кричали люди

—так позовите его , месяц без правителя -это неуправляемая зима. Владыки начали волноваться, переглядываясь и совещаясь

—Это невозможно. Провозгласил Декабрь. Правление 13 месяца было вычеркнуто из жизни людей на долгие годы, он не сможет явиться. Видимо магия гневается и пытается вернуть все как было раньше. Но это невозможно, хоть месяц и будет идти но он будет без хозяина. Безсезонный .

—к чему нам готовиться ? Прогремел голос Властимира

Январь немного помедлил

—к тяжелым дням, в не свои дни правления мы с братьями ни на что не сможем повлиять, какая бы стужа и метель не была, все замерзнет и мы не в силах будем этому помешать. Запасайтесь едой и одеждой, будут ледяные ночи

Паника заполонила город, толпа кричала и ругалась

—что теперь будет ? Неужели многие не переживут этот месяц ? Зима итак жестока а теперь еще и без укротителя

Сыпались вопросы из толпы

—Тишина – прогремел голос Властимира

—всем собрать как можно больше еды, теплых одежд. Закрывайтесь в домах , переждайте зиму там. Ночью никому не выходить. Для нуждающихся дворец открыт

Лица Владык были напряжены они совещались.

Толпа начала разбегаться, кто-то побегал скупать припасы еды, кто-то шубы. Некоторые бежали закрываться в домах. Я лишь зашла на рынок обменять последние травы хоть на какую-нибудь еду

—Инэя

Окликнул меня Яромир

Он подбежал ко мне врезавшись и обняв меня настолько неожиданно что я замерла

—Все будет хорошо, держи, здесь немного еды . Он передал мне корзину с припасами – Давай я тебя провожу до дома. Закрой окна и двери, не выходите с тетушкой никуда. Пока не будет известна обстановка дальше

Доведя меня до дома, он обнял меня напоследок

—Яромир—окликнула я

Он вопросительно вскинул брови

—ты тоже береги себя. Сказала я улыбнувшись

—конечно—он подмигнул и улыбнулся

Заперев двери и окна, мы сидели с Агнаей перебирая запасы и доставая старые сундуки с самыми теплыми вещами

За окном стемнело, начиналась метель, звук завываний ветра только усиливался

Наша деревянная дверь еле выдерживала такого напора, пришлось подпереть её тяжелым комодом и закрыть щели одеялами. Ночь прошла тяжело, крыша то и дело трещала грозясь проломиться. Но рассвет мы так и не увидели, метель все не прекращалась. Агная начала волноваться все поглядывая в окно. По нашим подсчетам, запасов с едой хватит на неделю благодаря Яромиру. Но что делать дальше ? Вяленое мясо, сыр, ягоды и хлеб я делила на двоих и раскладывала по дням. Выходило критически мало

Звуки пурги становились все сильнее, а дома камин больше не мог обогреть нас полностью. Дрова тоже кончались

Я посмотрела на часы, был уже поздний вечер, хотя пейзаж за окном теперь не менялся. Я легла, достав книгу из под подушки «месяца всех сезонов»

«Много лет назад было 13 месяцев и тринадцатый был Межень, самый сильный месяц из всех. Каждый из братьев имел по 28 равных дней правления. Межень шел после декабря как переходный. Но он исчез после ...»

Дальше страницы были вырваны

— вот же старик

Пробубнила я, — подсунул мне книгу без страниц, и что тут читать. Повертев её я посмотрела на самую последнюю страницу « и находится владение всех месяцев в хроносаду за городом сезония . Но попасть туда смертным невозможно»

Дверь скрипнула и зашла Агная. Я быстро сунула книгу под подушку

— Инэя

Тетушка подошла погасить свечу но будто хотела что-то сказать

— что такое тетушка ?

— многие не переживут этот месяц, с каждым днем становится все холоднее. Если у нас и хватит еды, то попросту не хватит дров и мы замерзнем . Обреченно произнесла она .

— тетушка расскажи , ты знаешь что-нибудь про хроносад ?

Брови Аглаи взметнулись вверх

— ты где это узнала ? Это владение всех месяцев , но никто его никогда не видел, так что это просто легенда .

— Но ведь месяцы существуют , значит и хроносад тоже , не унималась я—мы не протянем и недели , Агная ты это знаешь . Помочь смогут только месяцы , мне нужно отыскать это место

— Забудь об этом

Вдруг снизу, раздался глухой стук, словно в нашу дверь что-то врезалось. Поскорее побежав вниз мы открыли дверь. Ледяной ветер тут же заполнил всю комнату холодом и снегом

А возле порога прямо в сугробах лежал парень, одетый в одежды слуги из дворца Хиемалий. Этот юноша был без сознания. Переглянувшись с тётушкой, мы тут же затащили его в дом, снова заперев дверь. Губы юноши были синие, а руки окоченевшие, но приложив пальцы к его шее, пробивался слабый пульс. Значит жив

— Инэя принеси таз, тряпки и настойки

Сказала Агная

Я все сделала как она сказала и тетушка всю ночь просидела рядом с ним, разогревая и пытаясь привести в сознание. Я помогала чем могла

Глаза слипались от сна

Глава 4

Я огляделась, вокруг меня были глыбы льда и узорчатые фигуры. Нет не фигуры, это люди замершие во льду. Я стою босиком на снегу. Почему я не чувствую холода ?

— Милая, ты же знаешь насколько ты жалко выглядишь ? — Прошептал сладко приторный голос женщины откуда-то сзади

Я обернулась, на троне сидела девушка необычайной красоты, но красота эта была холодна и жестока. Черные волосы и такие же черные глаза как уголь. Губы извивались в змеиной улыбке. Она поднялась и направилась ко мне

— ты самое жалкое и ничтожное существо которое я когда либо видела — кричала эта женщина

Но дальше слов я не слышала, её руки с острыми черными ногтями сжимали мое горло. Из глаз так и сочился яд

— ты сдохнешь как и подобает смертным

Воздуха критически не хватало, все еще дергая и отбиваясь ногами я старалась ухватиться хоть за что-нибудь. Но тут сознание начало меня покидать

Я очнулась, со лба стекали струйки холодного пота, волосы слиплись, а я тяжело дышала. Убедившись что я просто заснула, я пыталась нормализовать дыхание. Этот кошмар мне снится часто и всегда один и тот же

Но взглянув на время, я вскочила, был уже давно рассвет. Парень слуга тоже очнулся и Агная уже вела у него расспрос

—в городе большинство людей замерзли насмерть, количество погибших только увеличивается —тихо говорил слуга—а к вам я пришел по поручению. Оглянувшись он указал на свой огромный рюкзак. Который вчера я и не заметила

—Властимир, владыка Хиёмалий приказал передать это вам, он откинул кожаную накидку с рюкзака. Я ахнула, вяленое мясо, сыр, яблоки, теплые шубы и еще много различных припасов были набиты до краев рюкзака

—Ты наверное ошибся, с чего самому владыке Хиёмалий лично нам помогать. Произнесла я.

Я была удивлена что Агная молчит, ведь это и в правду глупая ошибка

—Инея иди, завари еще травяного чая

Произнесла Агная

Я спорить не стала и буквально через несколько минут тетушка пришла ко мне. Её лицо изборожденное морщинами была напряжено

—ты что-то хочешь мне сказать ?

— Пора тебе знать, дитяtko, — начала она, и голос её был похож на скрип старого дерева. — Почему мы здесь одни. Почему ты — не как все.—Твоя мать на самом деле ...она была светлейшей госпожой из рода Хиёмалий. Той самой, что правит за Седьмигорьем. Супругой и верной женой Владыки Властимира

Инея замерла

—они очень любили друг друга ..продолжила Агная— но В ту самую ночь, когда календарь треснул по шву, и на мир пала тень тринадцатого месяца, родилась ты

Старуха замолчала, глотая ком в горле

— Роды были тяжкими. Слишком тяжкими. Ладомара твоя мать ... испустила дух, обняв тебя в последний раз. А Властимир... твой отец... вошёл в покои. . Увидел тебя... с волосами цвета первого инея и глазами, как лунный свет. И понял.

Агная посмотрела на Инею с бездонной печалью

— Он понял, что дочь, рождённая в Безвременье — это слабость. Пятно на репутации его дома. Наследница, которую не примет ни одна каста, ни один законный совет. Живое напоминание о гибели любимой. Он хотел избавиться от тебя, но когда Ладомара испустила свой последний вздох. Он не посмел поднять руки на последнюю частичку его жены. Но и оставить тебя не смог

Он сказал мне: «Увези её. В глушь. В лес. Чтобы никто и никогда не узнал, чья она кровь. Чтобы она никогда не нашла дорогу обратно. Воспитавай её ничьей»

Тишина в избе стала абсолютной. Лучина догорела и с треском погасла, но в глазах Инеи вспыхнул новый свет. Не серебристый от боли, а стальной от ярости. Меня охватила волна обиды неужели все эти годы мне врал

—почему он бросил меня, почему скрывал это ? Посыпались вопросы от меня , хоть я итак уже знала ответ

—девочка моя . Агная подошла и обняла меня —он был не только отцом, но и владыкой которому нужно было думать о своем народе. У людей бы поднялась паника, поползли бы слухи и тебя бы если бы и не убили просто, то принесли бы в жертву

Я собиралась ответить, но тут на кухню вошел тот самый слуга

—извините, могу я у вас ненадолго остаться ? Я боюсь не смогу дойти обратно до дворца

...

—конечно , сказала я. Не дав успеть возразить тетушке

—Агная, я пойду в Хроносад? Неожиданно выдала я

—ни за что ! Рассерженная Агная схватила меня за руку и поволокла в комнату захлопнув дверь

—ты что и в правду запрешь меня как маленькую девочку ? Крикнула я через щель

Послышался звук закрывающейся щеколды и я усмехнулась

—ты прекрасно видела как чуть не погиб этот юноша слуга, совсем с ума сошла на смерть пойти хочешь

Услышав как шаги Аглаи удалились, я начала собирать рюкзак всего самого необходимого. Одев все самое теплое я начертила карту. Хотя это я умела делать благодаря Яромиру . В его доме всегда было множество карт и я их знала уже наизусть. Надев самые тёплые сапоги, я подошла к окну, ставни было легко открыть и было не слишком высоко из за сугробов

—я должна хотя бы попытаться, народ не продержится без 13 месяца —сказала я сама себе и прыгнула с окна в снег. Холод казался ледяным, губы и лицо обжигало холодным ветром

Глава 5

Я потерялась во времени , кажется прошло 4 часа... или все 6. А края леса еще не было видно. Я больше не чувствовала пальцев ног, а губы мои больше не ощущали ледяные порывы ветра

Лес, окружавший владения Зимних, был не просто скоплением деревьев. Он был пограничьем, местом, где реальность истончалась, а тени становились длиннее и зловещее. Именно сюда, по подсказкам старых легенд и обрывкам снов, шла Инея. Её белые волосы сливались с инеем на ветвях, а лоскутное платье цеплялось за колючий кустарник. Она искала Хроносад — мифический сад, где время текло иначе и где обитали сами Владыки Месяцев

С каждым шагом воздух становился гуще, звонче. Снег под ногами перестал хрустеть, а стал оседать бесшумно, будто поглощая сам звук. Деревья вокруг изменились: сосны и ели уступили место древним, исполинским дубам и ясеням, ветви которых были увиты серебристым инеем, не таявшим даже в воображаемом солнце.

Сердце Инеи колотилось не от страха, а от странного, щемящего узнавания. Она шла по едва заметной тропинке, которой, казалось, не существовало минуту назад. Она чувствовала кожей, как время здесь течёт неравномерно: то замедляясь, заставляя падающую снежинку зависать в воздухе на невероятно долгие секунды, то ускоряясь, чтобы ветка успела качнуться и замереть снова

«Это место меня помнит», — промелькнуло у неё в голове

И тут она увидела его. Не ворота, не арку, а... разлом. Между двумя вековыми дубами воздух мерцал, как жаркий воздух над углями. Пространство за ним было иным — залитым ровным, сумеречным светом, без источника, где тени ложились под неправильными углами

Это был вход. Предел, за который не мог ступить простой смертный. Его душа, привязанная к одному времени, отскочила бы, а разум стёрся бы от противоречия

Инея сделала шаг. Шаг вперёд, сквозь мерцающую пелену

Мир перевернулся. Её не выбросило назад. Её не разорвало на части. Её охватило ощущение... принадлежности

Она стояла в Хроносаде.

Вокруг простирался сад невероятной, сюрреалистичной красоты. Здесь одновременно цвели сакуры, ветки сгибались под грузом яблок, облетали багряные клёны и искрился иней на голых ветвях вяза. В фонтане била вода, часть которой превращалась в летящие брызги, часть – застывала в сложные ледяные скульптуры, а часть – испарялась в ароматный пар. В воздухе витал запах одновременно всех времён года: цветущей липы, спелых груш, грибной сырости и свежего мороза.

Инея замерла, не в силах вымолвить слово. Она слышала тихий разговор, доносящийся из беседки, сплетённой из живых ветвей розы и плюща. Там, в лучах вечного золотого часа, сидели они.

Не грозные боги и не гигантские духи. А... люди. Разные. Юноша с венком из цветов на светлых кудрях что-то со смехом доказывал суровому мужчине с синими глазами

Это были они. Владыки Месяцев. Правители всех сезонов

Они ещё не заметили её. А она не могла пошевелиться, замороженная картиной, которую не должен был видеть никто из смертных. Она нарушила величайший запрет. Она пришла в владение месяцев

И в этот момент ветер донёс до беседки шелест её платья. Смех юноши-лета смолк. Все двенадцать пар глаз повернулись в её сторону

В них не было гнева. В них было шокированное, абсолютное, немое изумление

Тишина, наступившая в саду, была громче любого грома

Тишина в Хроносаде длилась вечность. Двенадцать пар глаз, каждая – воплощение своего сезона, смотрели на Инею с немым, ошеломлённым непониманием. Она нарушила не просто границу – она нарушила фундаментальный закон мироздания

Первым опомнился Январь, мужчина с пронзительным, ледяным взглядом. Он поднялся с каменной скамьи, и воздух вокруг него затрепал от мороза

– Как?! – его голос грохнул, как ломающийся ледяной панцирь. – Кто ты, смертная? Как ты смогла переступить Порог?

Его гнев был яростным и чистым, как метель. За ним поднялся Июль— тот самый юноша с венком из зрелых колосьев на медных кудрях. В его золотых глазах вспыхнуло негодование, смешанное с любопытством

– Да, объяснись! Это место не для твоего рода! Ты что, не знаешь, что тебя должно было разорвать на части?

– как она вообще смогла найти проход ? Донеслось от другого месяца

Инея, парализованная страхом и благоговением, не могла вымолвить ни слова. Она только сжала руки в кулаки, чувствуя, как её собственная, странная сила загудела в ответ на их могущество

Тогда вперёд вышел Ноябрь – тот самый юноша который проводил ритуал древа в прошлом месяце. С спокойным лицом. Он поднял руку, утихомиривая гневных братьев

– Подождите. Посмотрите на неё. Вглядитесь.

Его голос был тихим, но полным неоспоримого авторитета. Все повиновались. Двенадцать взглядов, теперь уже изучающих, скользнули по её белым волосам не принадлежащим ни к одному сезону, остановились на лице, на глазах цвета серебра

Март, совсем юный мужчина с веткой цветущей вишни в руках, произнес
– Её волосы... Они же... не принадлежат ни к одному из наших сезонов ... это невозможно

– Она пахнет им, – глухо проронил Декабрь, самый старший и молчаливый, его тёмные глаза сузились. – Пахнет остановившимся временем. Тишиной. Тем, чего не должно быть.

– Она пахнет *нашим братом, – уточнил Сентябрь, и в его голосе прозвучала ледяная жалость. – Той силой, что он потратил впустую. На что? На эту... смертную?

Инея наконец нашла голос. Он дрожал, но был твёрдым.

– Я и в правду родилась, когда время остановилось. Что вы можете рассказать про 13 месяцев? Почему он исчез и как его вернуть? Люди столько не протянут—закончила я

Наступила новая, ещё более гнетущая пауза. Месяцы переглядывались. Легенды и слухи, ходившие века, обретали плоть и кровь перед ними.

– ты родилась когда разорвалось время – прошептал Октябрь, с тёплым, но печальным взглядом – Так значит, это правда. У него получилось. Он... вернул тебя. Нарушил главный закон.

– И теперь она здесь! – взорвался Февраль, его лицо, обычно скрытое метельной пеленой, исказилось яростью. —из за нее он страдает все эти десятилетия! Она принесла с собой хаос! Из-за неё зима не кончится и люди погибнут ...

– Она нашла дорогу, потому что её привела судьба, – перебил всех Ноябрь Его стальные глаза, холодные и аналитичные, буравили Инею. – Её суть резонирует с этим местом. Она не ошибка а лишь не отменная часть этого круговорота судьбы

– И что же нам с ней делать? – развёл руками Июль. – Оставить здесь? Выгнать? Уничтожить, пока её присутствие не разорвало Хроносад окончательно?

–но ведь он нам велел ее оберегать если найдем её—тихо прошептал апрель —какой смысл его зря потраченных сил если мы ее уничтожим

–отчасти ты прав братец—но наша задача думать не только о ней, а о судьбе народа который может погибнуть

Вопрос повис в воздухе. Двенадцать божественных существ смотрели на хрупкую девушку, решая её судьбу. Гнев, любопытство, страх, недоумение – всё смешалось в их взглядах.

Инея, собрав всю свою волю, выпрямилась.

– Я пришла не для того, чтобы бы просить жалости или что-то еще. Я пришла чтобы узнать как все исправить, если я и есть ошибка, то вероятно можно все вернуть. И о ком вы говорили? кто велел меня оберегать, Мой отец?

Месяцы молча переглянулись словно решая будут ли рассказывать мне то что никто не должен знать

—она должна знать— произнес июль, расскажите ей, как из-за нее, наш брат исчез на десятилетия

Декабрь вздохнул, но заговорил —180 лет назад нас было 13. Каждый имел равное количество дней правления по 28. Последний тринадцатый месяц был межень его звали Инай. В тот роковой год все и пошло наперекосяк. Декабрь нахмурил брови. Он полюбил смертную, мы с братьями думали он развлекается и не придали этому особого значения, а зря. Он полюбил её больше жизни, да настолько что когда она погибла, он не смог смириться с этим и отдал все свои силы на то чтобы разорвать время и поиграть с судьбой. Он вытянул её душу из круговорота судьбы и дал возможность на перерождение. Потратив всю свою магическую силу он ослаб. Да настолько, что не смог больше править в свой месяц, нам пришлось убрать его дни правления навсегда из сезонов. И у нас это получалось, до нынешнего момента, пока время не решило начать всё возвращать на свои места. Только вот сам Инай больше не может вернуться

—Но почему он не может вернуться? И что случилось с той смертной ?

—её убила богиня Морана—продолжил январь —богиня зимы и смерти всегда оказывала излишнее внимание Инаю, и увидев что тот водится со смертной, не смогла смириться с этим, и погубила девушку. Инай когда смог выхватить ее душу и отправить на перерождение, обессилил и Морана забрала его в свое царство мертвых. Она сильна и предлагала его наделить силой, а взамен он будет с ней добровольно и забудет ту смертную. Но Инай не согласился, ждя свою любимую. Морана от злости мучала его многие годы, но тот не соглашался

—И эта смертная ты!! Грозным голосом рявкнул декабрь. Ты все таки переродилась, еще и в его месяц ;межень; глухой смех заполнил сад, но в нем была капля горечи—если что-то и возможно исправить то это отдать тебя Моране в обмен на нашего брата. Но зная его, он нас уничтожит за это .. Закончил декабрь

—где находится Морана ?

Уверенно спросила я—если это все из-за меня, то я сделаю все чтобы вернуть 13 месяцев, иначе народ погибнет, мой отец, друг и тетушка

Её слова, прозвучавшие с наивной, отчаянной смелостью, повисли в ошеломлённой тишине. И тогда раздался новый голос. Тихий, полный неизмеримой древней скорби и власти.

Это говорил январь

— Смертная, — произнёс он. — Ты не понимаешь, о чём просишь. Чтобы вернуть его, тебе придётся заплатить цену, которую не сможет заплатить никто из нас. Цену, которую он уже заплатил однажды. Ты готова к этому?

Все взгляды снова устремились на меня Теперь в них не было ненависти. Был ужасающий, всепонимающий интерес и предчувствие грядущей бури. Её ответ определил бы не только её судьбу, но и судьбу самого времени.

—да—внутри себя я обрадовалась, что мой голос не дрожал .

—мы отведём тебя —задумчиво, но решительно сказал ноябрь . Я с декабрем и январем проведем тебя к самой Моране, если ты готова попрощаться со своей жизнью взамен на спасенные жизни людей —нарочито выделил он последние слова, словно боялся что я струшу

Три месяца подошли ко мне и попросили показать метку. Оголив запястье она тускло мерцала молниями .

—в царство мертвых не пропустят с меткой смертных. Придется от нее избавиться. Сказал декабрь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.